

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию А.В. Беловой

«Роль полусредних городов в развитии эксклавного региона России – Калининградской области», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Диссертационная работа Беловой А.В. посвящена **актуальной теме** исследования роли полусредних городов в развитии единственного в России эксклавного региона – Калининградской области. Кроме своей географической оторванности от основной части территории нашей страны, Калининградская область имеет ряд параметров, позволяющих рассматривать её как особенный регион среди других субъектов Российской Федерации. При этом, среди городов Калининградской области, как неоднократно отмечает в своей работе диссертант, лишь один может быть отнесен к крупным (Калининград), а города, считающиеся большими (100-250 тыс. чел.) и средними¹ (50-100 тыс. чел.), как категории отсутствуют. В этой связи большое значение для формирования каркаса расселения имеют, так называемые, «полусредние» города с численностью населения от 20 до 50 тысяч жителей, занимающие промежуточное положение между малыми и средними городами.

Актуальность данного исследования определяется тем, что роль полусредних городов в формировании каркаса расселения населения российских регионов и выполняемые ими функции недостаточно изучены. В значительной степени это связано с тем, что в большинстве российских и советских классификаций городских поселений полусредние города как категория для исследования не выделяется. В то же время, в отличие от существовавшей на официальном уровне классификации, многие советские ученые выделяли города с численностью от 20 до 50 тысяч жителей из категории малых в отдельную группу. Это относится к классификациям городских поселений В.Г. Давидовича, Ф.М. Листенгурта, И.М. Смоляра, Б.С. Хорева. В 1967 г. Л.Л. Трубе впервые выделил эти города в категорию «полусредних», подчеркнув их особое место в системе расселения. Но в последние десятилетия, несмотря на большое количество научных публикаций, посвященных развитию российских городов, данная категория населенных

¹ Классификация городских поселений по численности дана в соответствии со «Сводом правил (СП) 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89» (утвержден приказом Министерства регионального развития Российской Федерации (Минрегион России) от 28 декабря 2010 г. N 820)

пунктов оказалась на периферии внимания со стороны экономико-географов. В этой связи, как справедливо отмечает диссертант, *«...полусредние города Калининградской области представляют собой хороший полигон для изучения и теоретического осмысления их роли в современной региональной системе расселения»* (стр. 4).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Обоснованность результатов диссертационной работы обеспечивается:

- корректным применением основополагающих и специальных подходов и методов научного исследования, в том числе — сравнительно-описательного, картографического, экспертно-оценочного, метода социальной физики и др.;
- широким использованием методов геоинформационного и тематического картографирования, графической интерпретации полученных результатов;
- публикацией основных положений и выводов диссертации в индексируемых научных изданиях (14 научных работ, в том числе 6 — в изданиях, рекомендованных к публикации ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации);
- включением результатов диссертационного исследования в отчеты о научно-исследовательской работе по проектам «СЕБко» - «Малые и средние города как двигатели регионального развития» Программы трансграничного сотрудничества ИНТЕРРЕГ ШБ, «ПЕРЕКРЕСТКИ» - «Культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» Программы Соседство «Литва — Польша — Калининградская область 2006-2009» ИНТЕРРЕГ ША, «МЩДФ» - «Возможности и преимущества экономического развития Вислинского / Калининградского залива» Программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия 2007-2013» и ряда других проектов;
- широкой апробацией научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации на научно-практических конференциях, в том числе - 8 международных.

Структура представленной работы в целом логичная и пропорциональная, а её отдельные главы примерно равноценны по качеству выполнения.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Научная новизна исследования состоит в выявлении роли полусредних городов в социально-экономическом развитии российских регионов, на примере Калининградской области.

Научной новизной характеризуются следующие конкретные положения диссертационного исследования А.В. Беловой:

- выявлена пространственно-функциональная специфика системы расселения Калининградской области, как эксклавного региона с отсутствием средних (50-100 тыс. чел.) и больших (100-250 тыс. чел.) городов;

- установлена роль полусредних городов Калининградской области в региональной системе расселения и социально-экономическом развитии территории;
- предложена оригинальная методика расчета потенциала поля расселения, на примере городов Калининградской области;
- выполнена типологизация полусредних городов по выполняемым функциям;
- определено значение приграничного и трансграничного сотрудничества в социально-экономическом развитии полусредних городов Калининградской области.

Представленное к защите исследование А.В. Беловой характеризуется достаточно глубокой теоретико-методологической и эмпирической проработкой основных положений диссертации. Так, автор обоснованно отмечает, что главное отличие системы расселения (СР), от хаотичного скопления поселений на какой-либо территории, заключается в наличии у населенных пунктов СР различных функций, а также интенсивных производственных и социальных связей (стр. 24). При этом, в диссертационной работе подробно рассмотрены все существующие на данный момент теории и концепции систем расселения (стр. 25-38).

Интересной, хотя и полемичной, является приведенная автором картосхема Европы, с выделением доминирующих типов систем расселения (стр. 37, рис. 8). Диссертант попытался применить рассмотренную ранее типологию систем расселения к различным странам Европы. Автор справедливо отмечает, что, в современных условиях, в большинстве европейских государств чаще всего присутствуют смешанные модели систем расселения (стр. 38).

Несомненна заслуга автора в выявлении роли полусредних городов Северо-Запада России в формировании и функционировании внутриобластных социально-экономических районов (стр. 38-43). Проведенное диссертантом районирование территории Северо-Запада Российской Федерации наглядно показывает, что 8 из 16 выделенных социально-экономических районов формируются вокруг городов с численностью населения от 20 до 50 тысяч человек (стр. 39, рис. 9). Данные города, как обоснованно отмечает автор, не только являются центрами административных районов, но и выполняют другие важные экономические и социальные функции. Можно спорить о том, в какой степени проявляются указанные в *таблице 6* функции полусредних городов в системах расселения российского Северо-Запада, но нельзя не отметить научную новизну предложенной типологии (табл. 6, стр. 42).

Диссертант обращает внимание на то, что: «Динамика численности населения полусредних городов зависит от их функционального типа» (стр. 43). Это действительно так, но не в меньшей степени данный показатель зависит и от местоположения города в

региональной системе расселения. Предложенное автором определение устойчивости социально-экономического развития городов различного типа, через анализ динамики численности их населения, имеет большие перспективы, как направление научного исследования в общественной географии.

Крайне импонирует желание диссертанта акцентировать внимание в своей работе на функциональные характеристики исследуемых городских поселений. Рассматривая работы советских экономико-географов, посвященных данной тематике, автор отмечает, что и «...в современных условиях изучение функциональных особенностей и различий малых и средних городов представляет интерес и является актуальным» (стр. 44). И среди всех возможных функций полусредних городов, пожалуй, наибольшее значение, по мнению автора, имеет их роль как районоорганизующих центров.

Автор верно подмечает, что рассмотренные в первой главе диссертации концепции региональной системы расселения «... разрабатывались и апробировались различными авторами применительно к территориям разным по пространственному масштабу и характеру исторического формирования» (стр. 52). Поэтому, не все из них могут быть применимы для описания расселения населения в Калининградской области, имеющей ярко выраженную историческую и географическую специфику своего формирования и развития.

Анализируя динамику численности населения городов Калининградской области в 1959-1989 гг., диссертант довольно убедительно доказывает, что в советский период региональная система расселения развивалась в логике концепции *единой системы расселения*. Это логика предусматривала сбалансированное развитие всех городских населенных пунктов области с учетом их функционального назначения (стр. 52-55). Не абсолютизируя динамику численности населения городов как показатель успешности их развития, необходимо отметить, что данный параметр служит хорошим индикатором ситуации в экономике и социальной сфере и даёт представления о том, в каком направлении идет развитие территориальной социально-экономической системы (ТСЭС). В этой связи, обращает внимание тот факт, что даже в советский период, в условиях жесткой плановой экономики, темпы роста численности населения у городов Калининградской области варьировали в очень широком диапазоне.

В своей работе диссертант показывает как смена модели социально-экономического развития страны в начале 90-х гг. прошлого века привела к изменению доминирующей концепции расселения на территории Калининградской области. Переход от *единой системы расселения* (в парадигме которой города региона развивались не

только в советский период, но и до Второй мировой войны) к *агломерационной модели*, подтверждается сменой вектора динамики численности населения городов области. В одних, включая областной центр - город Калининград, численность населения продолжала расти (Гурьевск, Ладушкин, Зеленоградск и др.), в других — наступила стагнация численности (Правдинск, Мамоново, Полесск, Светлый и др.), для третьих — начался период депопуляции (Озерск, Неман, Краснознаменск, Железнодорожный и др.).

Особую научную ценность представляет предпринятая автором попытка сравнительного анализа различных моделей расселения применительно к постсоветскому периоду развития Калининградской области. Для этого диссертант провёл оценку транспортного каркаса региона, выставив балльную оценку всем городам области на основе их транспортной доступности. Полученные данные позволили убедительно доказать, что *поясно-коридорная модель* развития, характерная для соседней Польши, не применима к системе расселения Калининградской области (стр. 58-63). Вместе с тем, для выявления корреляционных связей между исследуемыми показателями (динамика численности населения городов, их удаленность от областного центра, оценка транспортной доступности и др.), было бы целесообразнее рассчитать коэффициент корреляции. Это позволило бы количественно оценить наличие или отсутствие взаимозависимости рассматриваемых показателей.

Автор считает, что на современном историческом этапе система расселения Калининградской области развивается в соответствие с двумя концептуальными моделями: *агломерационной* в западной части региона и *центр-периферийной* в её восточной и северо-восточной частях (стр. 65). Но если наличие агломерационной модели доказано автором на примере ускоренного роста городов расположенных в непосредственной близости от областного центра, то аргументы в пользу наличия центр-периферийной модели имеют, в основном, умозрительный характер. При этом, диссертант справедливо отмечает, что: «...под агломерационное воздействие города Калининграда попадает вся область; в том числе наиболее удаленная восточная часть региона» (стр. 65).

В качестве удачного примера создания и успешного функционирования *единой системы расселения*, диссертант приводит опыт создания опорных городских центров в Литовской ССР в 60-70-е гг. прошлого века. Особенностью советской Литвы, в отличие от других прибалтийских республик была дуополия двух городов — Вильнюса и Каунаса, конкурировавших за трудовые ресурсы и являвшихся почти равновеликими центрами притяжения населения. Тем не менее, необходимость снятия демографического давления

на эти города (и третий по величине город республики - морской порт Клайпеду) привела к принятию решения о создании еще 7 региональных центров, своего рода «полосов развития», каждый из которых должен был приобрести промышленную, транспортную культурную и административную функцию. Данная политика оказалась успешной - сформировавшаяся в Литовской ССР система расселения населения позволила обеспечить относительную равномерность социально-экономического развития всей территории республики (стр. 72-74). Автор диссертации предлагает использовать литовский опыт для трансформации системы расселения Калининградской области. При этом, диссертант не вполне учитывает, что указанная политика могла быть успешной только в условиях централизованной плановой экономики советского типа, с присущим ей тотальным государственным контролем рынка труда, рынка жилья и масштабными инвестициями в создание новых промышленных предприятий.

Основываясь на необходимости соответствия административно-территориального деления (АТД) концепции *единой системы расселения*, автор делает вывод о необходимости реформирования административного устройства территории Калининградской области. По примеру Литовской Республики, диссертант предлагает выделить на территории области три укрупненных муниципальных района — Западный (центр — Калининград), Северный (Советск) и Юго-Восточный (Черняховск). Идея — интересная, но и, в не меньшей степени, - дискуссионная, так как, справедливо отмечает и сам автор: «...положительный опыт Литвы основывался на плановой экономике» (стр. 77).

Научную новизну в исследовании диссертанта представляет попытка рассчитать *потенциал поля расселения (ППР)* для городов Калининградской области, используя различные методики, включая графические методы. Как справедливо отмечает автор: «В связи с особенностями транспортной доступности, функциональным назначением городов, потенциальные возможности связей городов чаще всего не совпадают с реальными» (стр. 79). Но слабой стороной оценки ППР населенных пунктов является то, что в приведенных вариантах учитывается только численность населения городов, но не их функциональные особенности. Автор рассчитывает ППР по формуле, разработанной О.А. Евтеевым, но в результате её применения получается итоговая величина, выраженная в странных единицах (*чел. + чел./км*), которая объективно не может быть картирована. В этой связи автором предложена своя оригинальная система расчета потенциала поля расселения. Диссертантом проделана большая работа по определению влияния полей расселения городов Калининградской области. Можно дискутировать об обоснованности

отдельных положений предложенной методики, как и о достоверности полученных результатов (см. стр. 85, рис. 21), но предложенный вариант расчета ППР, безусловно, представляет научную новизну в представленной работе.

Важное значение в диссертационной работе имеет анализ данных об отношении населения полусредних городов Калининградской области к проблемам развития своих муниципальных образований. Этому посвящена значительная часть третьей главы диссертации (параграф 3.1.). Сведения, полученные в ходе масштабного опроса жителей пяти городов региона, затрагивают различные стороны экономической, социальной и культурной сфер жизни населения. Несомненно, что собранный в ходе исследования материал позволяет более адекватно взглянуть на проблемы социально-экономического развития территории. Применение социологических методов исследования является большим достоинством диссертационной работы.

Автор подробно рассматривает факторы развития полусредних городов Калининградской области, уделяя особое внимание их географическому положению и транспортной доступности. Составленная диссертантом матрица функций полусредних городов региона (рис. 33, с. 121) позволяет наглядно оценить потенциал их развития по самым разным направлениям.

Отдельный раздел в диссертационной работе посвящен роли инновационной экономики в развитии полусредних городов. Автор полагает, что до настоящего времени нет однозначного *«...ответа на вопрос о значении и способности инновационных центров, технопарков и других инновационных институтов, размещаемых вне пределов крупных городов, оказать влияние на социально-экономический уровень окружающей территории»* (стр. 122). И тем не менее, именно инновационная экономика, как считает диссертант, уже в недалеком будущем будет иметь ведущую роль в развитии полусредних городов Калининградской области.

Важное место в диссертационной работе уделено возможности использовать потенциал полусредних городов для развития инноваций. Автор приводит примеры создания технопарков и промышленных парков в Литве и Латвии и полагает, что данный опыт может быть использован и в Российской Федерации (стр. 123-125).

Учитывая эксклавный характер Калининградской области, большое значение в социально-экономическом развитии её территории занимают разносторонние связи соседними государствами - с Литвой и Польшей. Как отмечает диссертант, приграничное и трансграничное сотрудничество являются важным инструментом развития полусредних городов области (стр. 131-151). Об эффективности такого сотрудничества можно

полемизировать, но игнорировать наличие позитивных сторон в межгосударственных связях на региональном и муниципальном уровнях невозможно.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты обладают определенной научной и практической значимостью. В частности, они могут быть использованы при разработке концепций и стратегий социально-экономического развития, как отдельных городов, так и всей Калининградской области в целом. Как отмечает автор, теоретические и прикладные результаты исследования уже используются в преподавании различных образовательных предметов в высших учебных заведениях Калининградской области, в частности – в Балтийском федеральном университете им. И.Канта.

Отмечая наличие целого ряда достоинств диссертационного исследования А.В. Беловой, считаю необходимым отметить присутствующие в работе недостатки.

1) Зачастую в диссертации отсутствуют ссылки на источники информации. Так, на стр. 13, ссылаясь на работу М. Вебера, затрагивающую проблему неравномерной плотности поселений, диссертант не указывает название работы. На стр. 15, приводя классификацию городов по плотности, автор ссылается на некий «Энциклопедический словарь» не указанный в списке использованной литературы. Аналогичная ситуация в классификации, приводимой на стр. 17 (первый абзац), где диссертант ссылается на «некоторые исследования» без соответствующих ссылок на библиографические источники.

2) Вызывает большие вопросы, обоснованность набора, как пишет автор, *«социальных, образовательных, административных услуг»*, приведенных в таблице 2 (стр. 19) для городов различной плотности. Не говоря о том, что такие характеристики городов как: *«сильный дефицит бюджета»*, *«отток населения»*, *«растущий доступ населения к услугам социальной сферы»*, *«высокий (близкий к высокому) уровень производства и инфраструктуры»* и др. - не относятся к категории услуг, так они ещё и не могут быть особенностью только одного класса городов — малых, полусредних или средних. Автор попытался выявить качественные отличия полусредних городов от малых и средних (стр. 18-20), но получилось не вполне убедительно.

3) На странице 21 приводится довольно странная картосхема (рис. 1), показывающая отношение числа полусредних городов на 1000 кв. км территории в

странах ЕС. Даже если не задаваться вопросом об обоснованности выбранной шкалы диапазонов, непонятно, почему некоторые государства полностью окрашены в один цвет, несмотря на существенные внутренние (региональные) различия рассматриваемого показателя, а территории других государств (Дания, Италия, Великобритания, Испания) закрашены в различные цвета. При этом, островные территории ряда стран ЕС - Греции, Финляндии, Эстонии - не закрашены ни в какой цвет, тогда как государства, не входящие в Европейский Союз (Тунис, Россия, Македония и др.) имеют цветную заливку территории.

4) Рассматривая функции приграничного и трансграничного взаимодействия полусредних городов России, автор приводит широкий перечень таких городов. В понимании диссертанта, приграничное сотрудничество характерно для всех полусредних городов субъектов Российской Федерации, граничащих с другими государствами. По этой причине в *таблице 7* «Полусредние города России в приграничном сотрудничестве» (стр. 48) присутствуют и такие, удаленные на более чем 200 км от государственной границы России, города как: Пикалёво, Волхов, Никольское, Луга и др. По причине удаленности от государственной границы их никак нельзя назвать приграничными. При этом, не указаны такие расположенные на удалении не более 100 км от государственной границы Российской Федерации полусредние города, как: Десногорск (Смоленская область), Новозыбков, Унеча (оба — Брянская область), Курчатов (Курская область), Донецк, Зверево, Миллерово, Красный Сулин (все — Ростовская область), Ахтубинск, Знаменск (оба — Астраханская область), Гай (Оренбургская область), Южноуральск (Челябинская область), Исилькуль (Омская область), Кяхта (Бурятия), Борзя (Забайкальский край). Полагаю, что рассматривая имеющий потенциал и фактические связи полусредних городов России в рамках приграничного сотрудничества необходимо придерживаться какой-то единой логики в данном вопросе, а не произвольным выбором.

5) Среди грубых опечаток, серьезно влияющих на доказательную базу важных положений диссертации, защищаемых автором, следует отметить содержание последних столбцов в *таблицах 10 и 11* (стр. 62 и стр. 64). Помимо того, что автор не указывает дату (год), к которому относятся данные о численности населения городов Калининградской области, в обеих таблицах приводится одинаковое наименование последнего столбца (*«изменение численности в 2016 к 1989 году (%)»*). При этом, числовые данные, приводимые в этом столбце в обеих таблицах для одних и тех же городов — разные. Кроме этого, данные о численности населения городов Калининградской области в предпоследнем столбце *таблицы 10* не соответствуют действительности.

6) Автор отмечает, что: «*Малые города выполняют функции небольших центров муниципальных районов, но в отличие от полусредних городов не способны обслуживать территорию, выходящую за пределы собственного муниципального района и создать независимую урбанизированную зону*» (стр. 69). Данный тезис нельзя рассматривать как доказанный, тем более, что различие между городом с численностью населения немногим менее 20 тыс. населения (малый город) и городом с численностью населения немногим более 20 тыс. жителей часто ни в чём не проявляется. Естественно, что количественные различия в численности населения городов в какой-то момент приводят к качественным, изменяющим функциональное назначение населённых пунктов, но рубеж в 20 тыс. человек является более чем условным. Как следует из содержания диссертации, из 5 полусредних городов Калининградской области только 3 обслуживают территорию, выходящую за пределы муниципального района, в котором они расположены.

7) Вызывает нарекания картосхема плотности населения, составленная автором (стр. 68, рис. 12). Она (картосхема) явно не соответствует реальному расположению городов области, показанному на следующей странице (стр. 69, рис. 13). Так, территория с максимальной плотностью населения, присущая городу Калининграду, сдвинута к западу, занимая в том числе часть акватории Калининградского залива, а на востоке области наибольшая плотность населения имеет место не в Черняховске и Гусеве, а на территории расположенной между этими двумя городами.

8) В работе присутствует явная ошибка в методике расчета *потенциала поля расселения (ППР)* (стр. 83-84) для территорий, расположенных между городами различной людности. На картосхеме, отражающей значение *ППР* в Калининградской области (рис. 21, стр. 85) распределение данного показателя имеет, почему-то, волновой характер, тогда как по мере удаления от областного центра его значение должно неуклонно снижаться.

9) Отмечая отток населения из ряда полусредних городов Калининградской области, автор делает вывод о «...*существенной нехватке трудоспособного населения*» в этих городах (стр. 89). Вывод более чем спорный, так как скорее отток молодежи является не причиной «нехватки трудоспособного населения», а следствием его избытка в условиях дефицита рабочих мест. Сравнение доли лиц трудоспособного возраста в различных городах области не может быть основанием для вывода об избытке или недостатке трудовых ресурсов. Для подтверждения (или — опровержения) тезиса о нехватке трудовых ресурсов в таких городах как Советск и Черняховск, было бы правильнее рассмотреть ситуацию на местных рынках труда, например, соотношение между численностью безработных и количеством имеющихся вакансий. В противном

случае, повторяющийся в работе тезис о *«нехватке внутренних трудовых ресурсов для диверсифицированного экономического развития»* полусредних городов Калининградской области является умозрительным и не основанном на реальных фактах (стр. 90).

10) Говоря об *«...ухудшении инвестиционной привлекательности территорий муниципальных образований полусредних городов»* Калининградской области, автор в качестве причин этого указывает на такие инфраструктурные проблемы как сложность подключения к инженерным сетям, плохую транспортную доступность и административный механизм (стр. 93). Не очень понятно, что изменилось к худшему в Калининградской области в отношении перечисленных выше факторов в последние годы и почему это произошло ? Чем вызвано обострение *«инфраструктурных проблем»* ? В этой связи тезис об *«ухудшении инвестиционной привлекательности»*, если такое явление действительно имело место, должен быть обоснован и подтвержден конкретными цифрами и фактами.

11) Приводя данные об инвестициях в основной капитал в полусредних городах Калининградской области в 2010-2015 гг. (рис. 24, стр. 94), диссертант не уточняет, в каких ценах указаны инвестиции — в текущих или в сопоставимых ? Между тем, это важно, так как темп роста цен за рассматриваемый период, в целом по России, составил 165 процентов, и потому сравнивать динамику инвестиционной активности необходимо с поправкой на инфляцию.

12) Из представленных автором материалов опроса населения (глава 3, параграф 1) непонятно, в какой степени выборка респондентов по полу и возрасту соответствует половозрастной структуре населения изучаемых городов Калининградской области. Не ясно, также, есть ли различия в ответах респондентов, проживающих в разных городах региона, и зависит ли перечень наиболее актуальных проблем от функционального типа конкретного городского поселения (стр. 95-106).

13) В ряде таблиц и рисунков, приведенных в диссертации, не указаны единицы измерения приводимых показателей, и временной период к которому они относятся. Так, в таблице 15 на стр. 126 (*«Инновационная активность предприятий Северо-Запада»*) непонятно в каких единицах измеряется *«инновационная активность»* ? А в рисунке 35 на стр. 127 (*«Инвестиции в основной капитал полусредних городов Калининградской области»*) не указано, к какому году относятся приведенные сведения. Кроме этого, в работе присутствует большое количество опечаток, стилистических и грамматических ошибок, в том числе — в написании географических наименований (город *«Кисилевск»* (стр. 30), *«по средствам»* железной дороги) (стр. 113) и др.).

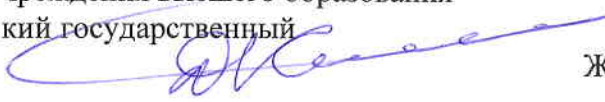
Заключение официального оппонента

Наличие ряда замечаний к проведенному диссертационному исследованию не перекрывает достоинства представленной работы, к числу которых относятся: оригинальный авторский взгляд, богатый иллюстративный и картографический материал, достаточная степень проработанности темы, логичность и последовательность изложения. Большую часть приведенных автором выводов можно оценивать как новаторские и аргументированные, имеющие определенное научное и прикладное значение. Диссертационная работа Беловой Анны Валерьевны «Роль полусредних городов в развитии эксклавного региона России – Калининградской области» является самостоятельным научным исследованием, выполненным на актуальную тему, результаты которого могут быть использованы в практике государственного и муниципального управления и в учебном процессе.

Основные положения и результаты диссертационной работы докладывались на многочисленных российских и международных конференциях, а также нашли отражение в 14 научных публикациях автора.

На основании вышеизложенного считаю, что представленная диссертационная работа, в целом, соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к кандидатским диссертациям, а её автор Белова Анна Валерьевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Официальный оппонент,
кандидат географических наук,
доцент кафедры экономической
и социальной географии Института наук о Земле
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
Университет»

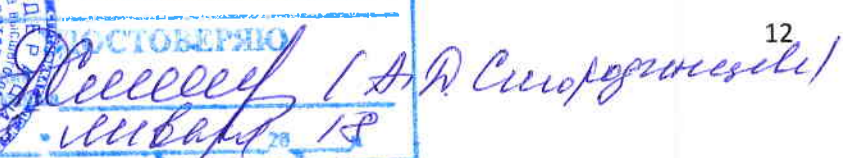

Житин Дмитрий Викторович

Институт наук о Земле Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), 199178, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
Тел. +7 (812) 323-40-89 e-mail: zhitin_dv@mail.ru

15 января 2018 года

15